

Выслушав Жунжуна, Цзи Су чуть не лопнула от ярости.

— Бабушка сама так сказала? — сдерживая гнев, как можно мягче спросила она Жунжуна.

— Угу! — ответил Жунжун. — Мама, это правда? Папа заведёт маленького ребёнка и тогда бросит нас?

Руки Цзи Су, сжимавшие руль, слегка дрожали.

— А когда бабушка это говорила, папа слышал? Что он сказал?

Жунжун задумался.

— Папы рядом не было. Бабушка сказала, когда водила меня гулять во двор.

— Значит, то, что сказала бабушка, на самом деле знаете только вы с бабушкой, верно? — Цзи Су очень волновалась, что дрожь в голосе, в котором klokотала ярость, испугает Жунжуна.

Жунжун действительно замолчал на некоторое время, а потом пробормотал:

— Я не знаю...

Цзи Су не осмелилась продолжать расспросы, боясь, что Жунжун что-то заподозрит. Она сделала вид, что ей всё равно.

— Нет, Жунжун, папа — твой папа, и он будет твоим папой навсегда. Куда бы он ни пошёл, он тебя не бросит! Ведь именно благодаря папе ты родился на свет. Поэтому, где бы мама и папа ни жили — вместе или порознь, папа никогда тебя не бросит. Бабушка сказала неправду. Не веришь — вернись домой и позвони папе, спроси его сам.

— Позвоню сейчас! — Жунжун проявил редкую настойчивость.

Цзи Су не стала возражать. Она набрала номер, включила громкую связь и передала телефон сидящему сзади Жунжуну.

Трубку сняли быстро.

— Папа... — робко начал Жунжун.

Жун Цзяньань опешил, не ожидая услышать Жунжуна. Он тут же сменил интонацию на

ласковую.

— Что случилось, мой хороший? Соскучился по папе?

Жунжун долго молчал в трубку, и Цзи Су поняла, что он подбирает слова. Наконец он спросил:

— Папа, ты всегда будешь меня любить?

— Конечно! — ответил Жун Цзяньань, чувствуя лёгкое недоумение, но и некоторую радость. Жунжун редко с ним так говорил — скорее капризничал.

— Угу, — Жунжун не понял, «конечно» означает «конечно, люблю» или «конечно, нет».

Жун Цзяньань пояснил ещё раз:

— Конечно, люблю тебя, мой хороший. Всегда!

Получив твёрдый ответ, Жунжун, обрадовавшись, повесил трубку и возбуждённо сказал Цзи Су:

— Мама, ты была совершенно права!

Цзи Су сделала вид, что торжествует, но руки её всё ещё дрожали от гнева.

С трудом уложив Жунжуна спать, Цзи Су не чувствовала ни малейшей сонливости. Она взяла телефон, прошла на кухню и закрыла за собой дверь.

Никак не удавалось успокоиться. С тех пор как Жунжун рассказал ей в машине те слова, Цзи Су почувствовала себя обманутой. Вся реальность смеялась над ней — над её глупостью, над её наивностью.

Выходит, мать Жун Цзяньаня так ждала его новую девушку и их ребёнка. Выходит, твердя, что скучает по Жунжуну, она на самом деле тосковала по нему меньше, чем по ещё нерождённому малышу.

Как у неё повернулся язык сказать Жунжуну, что у папы будет новый ребёнок и тогда он от него откажется?!

Жунжун такой чувствительный. После таких слов от матери Жун Цзяньаня он не мог не начать тревожиться. Каким чёрствым должно быть сердце, чтобы сказать такое ребёнку!

В ярости Цзи Су отчётливо чувствовала, как бешено колотится сердце и дрожат руки. Гнев поднимался из самой глубины души, и никакие попытки успокоиться не могли его погасить.

Она не могла думать ни о чём другом. Единственный вопрос, стоявший перед ней сейчас, был таков: почему его бабушка сказала такое в присутствии Жунжуна? Если она не любит Жунжуна, пусть скажет прямо. Тогда она больше никогда не приведёт его к ней в дом!

Цзи Су без колебаний набрала номер Жун Цзяньаня.

Тот ответил почти сразу.

— Ты ещё не спишь в такой поздний час?

Цзи Су было не до болтовни. Подавив прилив злости, она заговорила как можно спокойнее.

— Сегодня по дороге Жунжун сказал, что твоя мать во дворе говорила ему, будто у тебя появится братик или сестричка и ты тогда от него откажешься. Жунжун очень расстроился, а я — просто в ярости! Мне плевать, что у тебя там с твоей девушкой, но прежде всего ты — отец Жунжуна. Если ты не собираешься выполнять отцовские обязанности, пожалуйста, постепенно исчезни из жизни Жунжуна! Ты не смеешь причинять ему боль! Чтобы у тебя был новый ребёнок, а Жунжун стал не нужен — я позволяю вам сказать такое только один раз! Чтобы он ни за что не услышал этого во второй раз! И ещё: впредь вы живёте своей жизнью, мы — своей. Пересекаться нам лучше как можно реже. Хочешь видеть ребёнка — забирай его одного и идите гулять. Я с вами не пойду, чтобы никто не подумал, будто я всё ещё надеюсь на твоё возвращение и на повторный брак. И ещё: я больше не разрешу Жунжуну ездить к твоей матери! Если бы она действительно любила Жунжуна и желала ему добра, она бы ни за что не сказала таких обидных слов! Я тебе говорю, Жун Цзяньань! Жунжун — мой ребёнок! Суд присудил его мне, ты всего лишь платишь алименты каждый месяц. Кроме этого, никто из вашей семьи не имеет права ничего решать насчёт Жунжуна! Так что исполняй свой отцовский долг, а Жунжуну достаточно раз в некоторое время видаться с тобой, как и положено ребёнку. Что же касается того, чтобы развлекать кого-то из вашей семьи, утолять чью-то тоску — извини, я больше не позволю Жунжуну туда ездить. Если соскучились по Жунжуну — пусть приходят к нему! И навещать его можно только в моём присутствии. Всё!

Цзи Су собиралась повесить трубку, но Жун Цзяньань поспешно её остановил:

— Погоди-погоди, не вешай! Что ты там наговорила, какая-то ерунда? Что я отказываюсь от Жунжуна, утоляю тоску? Я же говорил, ты изменилась, а ты не верила. Откуда у тебя такие мысли взялись? Мама просто пошутила с Жунжуном, ты же знаешь! Мама так любит Жунжуна, разве она стала бы его обижать? Куда у тебя ум делся? Мама — пожилая женщина, разве она стала бы нарочно обижать внука? По-моему, это у тебя в голове нечисто, раз ты так думаешь. Что за «только в моём присутствии»? Неужели мама способна навредить Жунжуну? Ты просто ненормальная!

Цзи Су знала, что стоит Жун Цзяньаню открыть рот, как от него не услышишь ничего

хорошего.

— Я не собираюсь с тобой спорить. Я просто ставлю тебя перед фактом: ты — отец, Жунжун — сын. Выполняйте каждый свои обязанности. Заводи себе девушку, но не тащи меня бесконечно работать на твою семью. Когда в следующий раз захочешь увидеть Жунжуна — предупреди меня заранее, я подстрою время.

Цзи Су закончила разговор и повесила трубку.

Она могла бы поспорить на что угодно: следующим, что сказал бы Жун Цзяньань, были бы слова о том, что у стариков не было злого умысла, что всех в детстве так дразнили; что у неё слишком мелкая душа, раз она так взбесилась из-за одной фразы, и что ничего бы не случилось, если бы она сама не раздула из мухи слона. Мол, старики любят шутить с детьми.

Цзи Су не хотелось это слушать, поэтому она просто оборвала звонок.

Но другая сторона была взбешена не меньше. Жун Цзяньань не стал больше ничего говорить Цзи Су, а позвонил матери Жунжуна.

— Мам, кто тебе сказал, что у меня будет ребёнок? Как ты могла сказать Жунжуну, что я от него откажусь! У нас и так только Жунжун связывает нас. А ты ещё такое говоришь! Мам, не создавай мне проблем, ладно? Дети из разведённых семей и так легко сбиваются с пути, а ты ещё своими намёками пугаешь Жунжуна. Что, если он в итоге испортится? Если Жунжун больше не приедет, а ты захочешь его увидеть, просто иди к Цзи Су и смотри на него там. И кстати, кто тебе сказал, что у меня есть девушка и что она беременна?

Мать Жун Цзяньаня ответила:

— Вы же в прошлый раз говорили в больнице. Ты и Цзи Су сидели на кровати, думая, что я сплю, а я всё слышала. Цзяньань, мать не тебя упрекает, но раз уж ты сделал той девушке ребёнка, почему не приведёшь её познакомиться? Рано или поздно придётся. К тому же ты разведён, какие могут быть проблемы?

— Всё, мам, не лезь не в своё дело. Нет у меня никакой девушки, нет беременной девушки, и тем более не может быть другого ребёнка, кроме Жунжуна! Мне достаточно одного Жунжуна!

Похоже, заразившись привычкой бросать трубку, Жун Цзяньань, не дожидаясь, пока мать скажет ещё что-то, сам отключился.

Он нахмурился и долго смотрел на погасший экран телефона, словно хотел кому-то позвонить, но не сделал этого.

На следующий день на работе Жун Цзяньань вызвал к себе в кабинет Гун Лу.

— Утром выкрой время, сходи оформить мне одну услугу у оператора связи. Для этого понадобится паспорт моей бывшей жены. Свяжись с ней и попроси копию паспорта, потом сходи в офис оператора и зарегистрируй.

Гун Лу с готовностью приняла поручение и собралась уходить, но, едва дойдя до двери, Жун Цзяньань внезапно спросил:

— Ты ведь уже связывалась с ней раньше? Откуда ты знаешь её номер?

Гун Лу опешила и мгновенно поняла, в чём прокололась. Она быстро обернулась, делая вид, что только что вспомнила.

— Ах да, у меня же нет её телефона. Как мне с ней связаться? — спросила ассистентка.

Жун Цзяньань долго смотрел на неё, и от этого взгляда Гун Лу стало не по себе. Казалось, она хотела что-то сказать, но не решалась. Он вздохнул.

— Впредь не ходи к ним, к матери и сыну. Если что-то нужно — говори мне. Не создавай мне проблем, ясно?

— Хорошо... — Гун Лу не стала отрицать, но и прямо не призналась, лишь неопределённо согласилась. — Какой номер?

Жун Цзяньань протянул ей свой телефон.

Гун Лу сама нашла номер и старательно забила его себе в память, заодно переписав поверх того, который запомнила раньше. После этого вернула телефон Жун Цзяньаню.

— Я пошла.

Жун Цзяньань не стал прямо её уличать, оставив ей капельку достоинства, надеясь, что она сделает выводы и в следующий раз так не поступит.

А в это время Цзи Су уже начинала подготовку в спортзале. Она выбрала утренние занятия: по совету инструктора по йоге, чтобы добиться быстрого эффекта, нужно было увеличить нагрузку. Глядя в зеркало на свои очевидные складки жира, Цзи Су, стиснув зубы, выбрала курс, требующий ежедневного посещения.

Изменится что-то на самом деле или нет — станет ясно через два месяца.

Цзи Су должна была попытаться. Ей только тридцать, как можно позволять себе так

опускаться? Пусть у неё на руках ребёнок, но, если посмотреть с другой стороны, раньше всё её время принадлежало семье, а теперь — кроме утра и вечера, когда нужно быть с Жунжуном, — разве остальное время не принадлежит только ей? Надо хоть что-то делать, чтобы не тратить его впустую.

Она выполняла упражнения на растяжку вместе с инструктором. Перед светлым залом было огромное стеклянное зеркало, а позади — панорамные окна от пола до потолка.

Вся комната была отделана в чисто белых тонах, и, глядя на неё, казалось, что душа очищается.

В это время учеников было немного, поэтому Цзи Су без труда видела каждое движение, которое показывал инструктор.

Вместе с остальными она пела мантру «Ом» и сосредоточенно выполняла каждое упражнение.

Телефон, лежащий в шкафчике, вибрировал, но она этого не слышала. Только после окончания занятия, приняв душ и увидев несколько пропущенных вызовов, Цзи Су поняла, что ей звонили.

Кто мог быть таким настойчивым, кроме курьера?

Но в последнее время она ничего не заказывала. Цзи Су с недоумением перезвонила и услышала молодой и энергичный голос.

— Это Гун Лу!

Цзи Су понадобилось время, чтобы вспомнить, кто это.

— Что нужно? — холодно спросила она.

— Цзяньань просил у тебя твой паспорт. Ему нужно оформить услугу у оператора. Пришли мне копию, — Гун Лу говорила так, будто собеседница не заслуживала внимания.

Цзи Су, держа трубку у уха, нахмурилась. Эта девица... решила с ней тягаться!

— Мы уже разведены. Передай Жун Цзяньаню: пусть вернёт мне сим-карту, оформленную на мой паспорт. А потом пусть хоть на свой паспорт оформляет, хоть на паспорт другой женщины — меня это не касается. Кто знает, что вы собрались делать с моими документами? Эту копию я не дам. Передай ему. Лучше пусть побыстрее вернёт мне ту симку, иначе я заявлю о её утере и заблокирую.

Цзи Су не стала тратить время на пустые разговоры, сказала и повесила трубку.

Гун Лу слегка опешила. Что это с бывшей женой? Такое ощущение, будто человек подменился. Разве она не цеплялась за Жун Цзяньаня и не хотела его отпускать? С чего вдруг так быстро сдалась?

Впрочем, её желание порвать с Жун Цзяньанем было Гун Лу только на руку, поэтому она не стала настаивать на получении паспорта. Вернувшись, она с преувеличениями пересказала Жун Цзяньаню и тон, и требования Цзи Су.

Жун Цзяньань оказался в затруднительном положении. Этим номером он пользовался почти десять лет, в нём были записаны контакты всех клиентов и друзей. При смене номера неизбежно кого-то не удалось бы оповестить, но слова Цзи Су звучали так, будто компромисс невозможен.

— Ладно, я сам с ней поговорю. А ты иди занимайся своими делами, — потирая переносицу, сказал Жун Цзяньань.

Гун Лу, однако, не ушла. Она сама зашла в спальню, где спал Жун Цзяньань, прибралась, собрала несколько его костюмов и вынесла.

— Я отнесу их в химчистку, — услужливо сказала она. — И если нужно оформить сим-карту, можно и на мой паспорт.

— Ммм, потом посмотрим.

Спустившись вниз, Гун Лу тут же отправила Цзи Су сообщение: «Цзяньань хочет лично с тобой переговорить. Я передала».

Ответа не последовало.

Потому что Цзи Су вела машину и не могла смотреть в телефон. Но ехала она не домой — на ланч с Е Хунвэнем.

<http://bllate.org/book/18501/1776449>